

Тао Цзы, как и всегда, поднялся рано. Умывшись и приведя себя в порядок, он сразу отправился в магазин, открыл дверь и начал готовиться к сегодняшнему дню. Всё верно, Тао Цзы был молодым владельцем небольшой кондитерской. Лавка носила название Фэнхуа Люша — возможно, эти слова не слишком подходили для вывески кондитерской, но какая разница? Главное, что ему самому нравилось. Само помещение было небольшим, едва ли около ста квадратных метров, зато находилось в удачном месте: поблизости возвышалось несколько элитных офисных зданий, а благодаря хорошей репутации заведение привлекало немало посетителей.

От выбора места до отделки Тао Цзы всё делал своими руками, даже стиль интерьера полностью разработал сам. В отличие от обычного жилья, потолки в лавке были намного выше, и Тао Цзы сполна воспользовался этой особенностью, спроектировав двухъярусную конструкцию. Верхний и нижний этажи соединяла винтовая лестница. Все столики в магазине были исключительно прямоугольными, деревянными, покрытыми кремово-желтыми скатертями. Поверх скатертей лежали листы прозрачного стекла — Тао Цзы добавил их позже, чтобы было проще убирать со столов. По обе стороны от столов на первом этаже аккуратно стояли коричневые плетеные кресла, а на втором — темно-синие двухместные диваны.

С помощью цветных красок Тао Цзы прямо на стенах нарисовал лианы и мелкие цветы, выделив две зоны: одну для фотографий, другую — для пожеланий. Каждый год в преддверии новогодних праздников снимки и записки со стен убирали, чтобы в наступающем году посетители могли создать новые прекрасные воспоминания и поставить перед собой новые цели.

Помимо самого владельца, Тао Цзы, в штате числилась постоянная сотрудница Линь Сюань и студент-подсобник Вэй Си. Как только Тао Цзы переоделся, надел фартук и собрался приняться за уборку, появилась Линь Сюань.

Она толкнула дверь, отчего потоки воздуха качнули висевший на входе колокольчик. Раздался чистый, мелодичный и очень приятный звон.

— Доброе утро, директор! — поприветствовала Линь Сюань Тао Цзы.

— Доброе! — с улыбкой отозвался он.

Линь Сюань отправилась в раздевалку, переоделась, надела фартук и тоже присоединилась к уборке.

Закончив с наведением порядка, Тао Цзы ушел в пекарню готовить сегодняшнюю выпечку, а Линь Сюань осталась у барной стойки расставлять ингредиенты для напитков. Барная стойка и касса были объединены, что существенно облегчало ей работу.

Около десяти часов утра в лавку один за другим стали подтягиваться гости. Закончив с выпечкой, Тао Цзы убрал ее в витрину-холодильник и вышел в зал. Заметив, как много собралось посетителей, и видя, что Линь Сюань вот-вот перестанет справляться в одиночку, он

поспешил взять на себя прием заказов, а Линь Сюань отправил готовить напитки для гостей.

Они трудились вдвоем до половины двенадцатого, пока людей не стало поменьше. Тао Цзы заказал три порции быстрого питания: по одной для него и Линь Сюань, а третья оставалась для подсобника Вэй Си. И как по расписанию, едва они успели пообедать, на пороге появился Вэй Си.

— Директор, сестрица Сюань, — поздоровался он.

— Пришел? Сначала поешь, — Тао Цзы кивнул на порцию, оставленную у барной стойки.

— Хорошо, спасибо, директор.

Вэй Си быстро расправился с едой, переоделся и сразу встал за барную стойку помогать Линь Сюань варить сладкие супы и смешивать напитки.

Стояла самая макушка лета, жа стояла страшная. Офисные работники из окрестных зданий обожали после обеда заглядывать сюда, чтобы пропустить мисочку сладкого супа или заказать освежающий напиток, а заодно немного отдохнуть, подзарядить батарейки перед возвращением в офис и продолжением работы во второй половине дня. Некоторые, кого неотложные дела держали на рабочем месте, объединялись с коллегами и оформляли заказы с доставкой прямо в офис.

— Директор, заказ на пятнадцать порций готов, я побежал разносить, — бросил Вэй Си Тао Цзы, подхватывая плетеную корзину с упакованными супами и напитками.

— Хорошо, будь осторожен на дороге, — не прекращая работать, отозвался Тао Цзы.

Вэй Си махнул рукой. Его непринужденная и элегантная фигура, удаляющаяся вдаль, привела девушек-посетительниц в полный восторг — они наперебой принялись восхищаться тем, как он хорош собой.

Сидевшая за столиком ближе всего к барной стойке девушка заговорила с Тао Цзы:

— Директор, вы ведь при найме сотрудников специально внешность оцениваете, да? — с озорной короткой стрижкой поинтересовалась она.

— М? — Тао Цзы от неожиданности даже замер на секунду.

— Что парни красивые, что девушки загляденье. Придешь сюда перекусить, и даже глаза отдыхают, — добавила вторая девушка, с длинными волосами.

Тао Цзы лишь улыбнулся в ответ, находя их слова преувеличением.

По залу тут же пронёсся восторженный женский визг.

У самого Тао Цзы было лицо правильной овальной формы, тонкие брови и ясные глаза, губы естественного алого цвета. Когда он не улыбался, от него исходило мягкое, благородное сияние, а стоило ему улыбнуться — и вокруг словно разливалось весеннее тепло. На него было поистине приятно смотреть.

Вскоре Вэй Си вернулся с пустой корзиной, то и дело оглядываясь на входную дверь.

— Директор, у нас тут на крыльце малыш крутится. Непонятно, может, потерялся от родителей, — сказал он, ставя корзину у стойки. — Ребёнок? — удивленно произнес Тао Цзы.

— Ага, сидит прямо у крыльца, такой жалобный на вид, — ответила Вэй Си.

Услышав это, Тао Цзы торопливо сполоснул руки, вытер их сухим полотенцем и быстро вышел к двери. И впрямь — глянув наружу, он увидел крошечного малыша, притаившегося на пороге.

Тао Цзы присел на корточки и поприветствовал малыша:

— Малыш, как тебя зовут? Не подскажешь дяде?

Кроха боязливо взглянул на него, а затем снова опустил голову и ничего не ответил.

Тао Цзы продолжил расспрашивать ребенка:

— А где твои папа и мама?

Услышав о маме с папой, малыш поднял на него глаза, и его большие круглые глазенки вмиг наполнились слезами, готовыми сорваться вниз.

Заметив, что тот внезапно расплакался, Тао Цзы в растерянности принялся его утешать:

— Ты только не плачь. Ты случайно не проголодался? Не хочешь пирожного?

Едва слова сорвались с губ Тао Цзы, как из животика малыша донеслось громкое урчание. Сдерживая улыбку, Тао Цзы протянул руку:

— Заходи внутрь, посидишь, а дядя угостит тебя пирожным, хорошо?

Малыш долго-долго смотрел на него снизу вверх, будто раздумывая, плохой этот человек или нет. Наконец, голод до того скрутил его, что он робко протянул свою пухленькую детскую ручку и вложил её в протянутую ладонь Тао Цзы.

Держа малыша за руку, Тао Цзы завел его в магазин. Ручка у ребенка была такая крошечная и мягкая.

Линь Сюань как раз выходила из подсобного склада и увидела, что рядом с её начальником откуда-то взялся ребёнок.

— Ого! Шеф, стоило мне сбегать на склад за чашкой, как у вас тут завёлся внебрачный сын! Какая невероятная скорость, — Линь Сюань ткнула в сторону ребенка изящным пальчиком.

Малыш испугался её резких движений и громкого голоса, спрятался за спину Тао Цзы и вцепился обеими ручками в его штанину.

— ...Ты его напугала. — Ты думаешь, детей как яйца несут?

Тао Цзы присел, усадил малыша на стул, а затем достал из витрины-холодильника порцию клубничного торта со взбитыми сливками.

Стоило малышу увидеть пирожное, как его глаза мгновенно засияли. Он в упор уставился на лакомство в чужих руках, точь-в-точь как милый и прожорливый щенок, которому не хватало лишь виляния хвостом.

Тао Цзы поспешно прогнал эту мысль: это же просто славный ребенок...Тао Цзы поставил торт на стол, протянул мальчику вилку, но тут же заметил, что малыш сидит на стуле слишком низко и попросту не дотягивается до стола. В кофейне не оказалось детского стульчика для кормления, поэтому Тао Цзы взял малыша на руки, усадил себе на колени и стал ждать, пока тот доедет торт.

Малыш тихонько сидел у него на коленях и ел. Вскоре его лицо и подбородок были перемазаны кремом, и он стал похож на чумазого котёнка. Аппетит у ребёнка оказался небольшим: он не осилил даже один кусок и покачал головой, показывая, что больше не хочет. Тао Цзы взял влажную салфетку и аккуратно вытер лицо малыша.

Затем он усадил ребёнка обратно на стул, налил ему стакан сока и заботливо вставил симпатичную фигурную соломинку.

Малыш послушно обхватил стакан обеими ручками и принялся через соломинку пить сок. Тао Цзы сидел рядом и, видя, что тот наконец наелся и напился, снова завел разговор о его семье.

— Малыш, с кем ты вышел из дома? — подумать только, когда же его родственники хватится пропажи?

— Меня зовут Хэ Цзыминь, я не малыш, — сердито проговорил детский голосок с молочным отзвуком.

Какой же он милый, подумал про себя Тао Цзы.

— Хорошо, тогда Цзыминь расскажет дяде, с кем ты сегодня вышел? — продолжил расспросы Тао Цзы.

— С тётей.— Ты знаешь, где тётя?

— Покупает одежду.

Покупает одежду? То есть на пешеходной улице. Это место как раз находилось у самого её края, где стояли в основном офисные здания, отделенные от улицы широкой дорогой. Получается, он пришёл сюда совсем один? Его близкие просто безответственны! Как можно позволять такому крошечному ребёнку бегать везде без присмотра? Тао Цзы даже немного рассердился.

Хэ Цзыминь почувствовал, что сидевший рядом дядя вроде бы рассердился, поэтому он тут же поставил стаканчик на стол, ухватился маленькой ручкой за указательный палец Тао Цзы и даже слегка похлопал по нему.

Заметив это крошечное движение, Тао Цзы почувствовал себя так, будто его сердце пронзило милотой, и вся злость мгновенно испарилась.

— Так почему же ты не шёл послушно за тётей, а пришёл сюда? — спросил он.

— Папа... на работе.

Тао Цзы задумался: неужели малыш имеет в виду, что его отец работает здесь?

— Ты хочешь сказать, что папа работает в этом здании?

— Угу! — ребёнок кивнул.

— А как твоего папу зовут?

Малыш склонил голову набок и принялся серьёзно и сосредоточенно раздумывать. Спустя мгновение он со скорбным личиком посмотрел на Тао Цзы и покачал головой.

Эх...

<http://bllate.org/book/20537/2049475>